

Выслушав основные замечания от Райана Уилла, Со Джун придумал несколько способов их решения. Главным и самым важным была практика. Как сказал сам режиссер, нужно трудиться, трудиться и еще раз трудиться.

Но чем больше мальчик оттачивал свое новое амплуа, тем больше понимал, что движется совсем не в том направлении. Однако попытки развиваться в нужном русле не бросал. Свои дыхательные практики, подпитываемые [эльфийским дыханием], Со Джун попытался заменить на [дыхание зла]. Вторым способом решения проблемы мальчик считал открытие новой двери в его чертогах. Но, к сожалению, когда она открылась, новых способностей, подпитываемых темной маной и злом, Со Джун не нашел.

Третьим способом решения проблемы было исследование темного крыла библиотеки. Однако, чтобы открыть дверь, ведущую в него, Со Джуну нужна была темная мана. Дыхательных практик для этого пока что было недостаточно.

Со Джун очень нервничал по этому поводу. Обычно, когда он решал что-то сделать, у него появлялось непреодолимое желание немедленно это осуществить. Но теперь он колебался. Мальчик не хотел приносить зло в эту жизнь.

Раньше он уже бывал в темном крыле библиотеки, во времена своей жизни эльфом, который мстил людям, что истребили его племя. В начале своего пути добрый эльф, как и Со Джун сейчас, пытался открыть темное крыло, но на это у него ушло много времени и терпения. Благо, жизнь эльфа была долгой.

Прежде чем эльф заменил свой источник магии на темную ману, один из охотников, которому он желал отомстить за смерть близких, умер естественной смертью, так и не дождавшись своей кары. Тогда эльф понял, что в отличие от него самого, люди, ставшие объектом его мести, долгой жизнью были обделены.

«Я жаждал мести, но время не дало мне это сделать...»

Эльф поник духом. Он не нашел для себя другого выхода, кроме как самому стать воплощением зла. Используя кости скелетов, кровь вампиров и плоть монстров, эльф стал дьяволом. Он убивал людей и разрушал их королевство. Безумие в конце концов охватило его разум, и в итоге под его удар попало королевство его братьев-эльфов.

Конец такой жизни был предсказуем.

В следующей жизни Со Джун стал темным эльфом-волшебником, который все же сумел открыть нужное крыло библиотеки и найти предостережения от эльфа, что превратился в демона.

— Такая судьба мне не нужна, — глубоко вздохнув, решил Со Джун.

В отличие от эльфов, которые живут столетиями, человеческая жизнь коротка, а съемки фильма «Shadowman 2» проходили в еще более короткие сроки. Но Со Джун не намеревался сдаваться и продолжал практиковать [дыхание зла].

— Прежде всего во время съемок я буду пользоваться магией колокольного гоблина, — посмотрев на связанную цепями дверь, ведущую в темное крыло библиотеки, сказал Со Джун. — Рано или поздно я ее открою, главное — не бросать дыхательные практики. Я приложу все усилия и обязательно достигну своей цели!

Заявление было настолько решительным, что эхо от его слов встряхнуло стены всей библиотеки.

На следующий день Со Джун как обычно пошел в детский сад, а вернувшись уселся за оттачивание актерского мастерства, чтобы после лечь спать и вновь очутиться в чертогах.

Заняв перед закрытыми дверьми в библиотеку злую позу для медитации, Со Джун принялся осуществлять глубокие подконтрольные вдохи, словно вытаясь втянуть в себя все зло, что исходило от дверей. Однако темная мана, будто обескураженная его попытками, продолжала витать вокруг тела мальчика, так и не решаясь в него вселиться.

«Да что же это такое? Неужели светлая и темная маны не могут сосуществовать вместе? Я что, в этой жизни двери в библиотеку зла вообще никогда не открою?!»

Вновь усевшись перед дверьми, Со Джун продолжил дыхательные практики. Свет и тьма противостояли друг другу снаружи и внутри его тела.

«Если я не овладею темной маной, то у меня не получится сыграть злодея, и на моей цели стать суперзвездой будет поставлен крест!»

Двери вдруг начали дрожать. Со Джун закрыл глаза и сосредоточился на [дыхании зла], не замечая, что происходит вокруг него. С каждым вдохом и выдохом двери перед мальчиком пульсировали все сильнее и сильнее. Светлая и темная мана кружили в танце вокруг него. Со Джун выступал посредником между двумя манами и требовал, чтобы они наконец-то начали сотрудничать.

Эхо от пульсации дверей крыла зла раздавалось по всей Библиотеке. В конце концов, два сгустка, ошеломленные происходящим, словно встретились взглядами друг с другом и, смирившись с ситуацией, приняли решение все-таки пожать руки. Темная мана принялась медленно проникать в тело Со Джуна. Сердце мальчика начало истошно колотиться. Предполагалось, что темная мана должна была полностью заменить собой светлую, но та ей этого не позволяла.

«Что происходит? Я чувствую, как что-то в моем теле меняется... Ладно, разберусь с этим потом. Нужно продолжить попытки овладеть темной маной».

Со Джун принялся изо всех сил подбадривать тьму, прося свет успокоиться и позволить овладеть его противоположности этим телом. Словно заключив перемирие, темная и светлая маны кружили друг вокруг друга, но опасения насчет такого союза их не покидали.

Как только темная мана объединилась с Со Джуном, перед лицом мальчика появилась надпись:

[Дыхание зла активировано!]

На лице Со Джуна появилась долгожданная улыбка. Темная мана смогла найти гармонию в его теле и ужиться со своей светлой сестрой.

— Ура! Получилось! — радостно вскинув руки, закричал Со Джун.

Мальчик был так рад случившемуся, что принялся довольно кричать и бегать по всему холлу библиотеки.

«Я так в последний раз радовался, когда узнал, что наконец-то переродился в человека!»

Вдруг Со Джун услышал, как что-то звонко упало на пол. Оглянувшись, мальчик увидел, как ему под ноги прикатились три разноцветные бусины. На каждой были изображены свои узоры: палочка, слизь и медведь. Осознав, что случилось, Со Джун бросил взгляд на свою ладонь и живот. Символы палочки и слизи пропали и с них. Узор медведя на затылке тоже исчез.

— Это же мои способности! Я что, не смогу ими больше пользоваться?!

Все, что осталось у Со Джуна — две базовые дыхательные практики: [эльфийское дыхание] и [дыхание зла]. Мальчик оказался в крайне невыгодном для себя положении. Светлая и темная маны начали сосуществовать друг с другом, но какой ценой?

«Я не мог знать, что так случится. Ни в одной из прожитых жизней я не добивался гармонии света и тьмы... Может, получится вернуть способности?»

Схватив бусину с узором слизи, Со Джун приложил ее к своему животу, и на том снова появился прежний символ. Облегченно выдохнув, мальчик сжал бусину с узором палочки в своей правой руке, а с узором медведя приложил к затылку. Все на прежние места.

«Должно быть, они выпали из-за внезапного изменения маны».

Количество светлой маны, которую он свободно использовал до сих пор, сократилось в два раза. Темная мана забрала себе ровно половину его запасов магических сил. Теперь способностями слизняка, медведя и дирижерской палочки он мог пользоваться в два раза реже.

«Ничего страшного. С возрастом запасы моей маны увеличиваются. Нагоню еще как-нибудь».

Месяцы отработки амплуа злодея с Райаном Уиллом не прошли даром. Обыгрывая каждый день одну и ту же пьесу, мальчик смог более-менее отстраниться от своих прошлых ролей.

— Но достаточно ли этого, чтобы открыть дверь? — оглянувшись в сторону крыла зла, задумался Со Джун.

Словно почувствовав пропитанный темной маной взгляд, цепи на двери начали распутываться и со звоном попадали на пол.

«Ну, надеюсь, мне повезет...»

Махнув рукой, Со Джун принялся проматывать двери до тех пор, пока перед ним не появилась дверь под стать его размеру. Глубоко вздохнув, мальчик открыл ее и прошел в темное крыло библиотеки.

<http://tl.rulate.ru/book/42007/2515221>